

А.Ф. Борун

**ОтрЫвкИ
ИЗ
Сэсэсэрэ
МоногатарИ**

Александр Феликсович Борун
Отрывки из
Сэсэсэрэ моногатари

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45252239

SelfPub; 2023

Аннотация

Это шуточное подражание японскому жанру моногатари, в котором основой являются стихи, а обрамлением – история их сочинения.

Содержание

1	5
3	8
7	10
9	14
12	20
13	23
17	24
19	27
23	29
29	31
31	32
37	33
41	34
43	35
47	36
53	39
59	41
61	44
67	47
71	50
73	51
79	52
83	53

89

54

91

56

Александр Борун

Отрывки из

Сэсэсэрэ моногатари

Сэсэсэрэ – ныне не употребляемое обозначение Японии со всеми островами, Сахалином и материковой частью. Смысл утерян. Скорее всего, сокращение, что-нибудь вроде Сарибая Санаратосоропо Сегуна Рондзово – "Взором Сегуна Пространство Охваченное". Употреблялось приблизительно в 917–991 гг. Сборник составлен, скорее всего, около 998 г., когда смысл названия еще не забылся, и назван составителем, очевидно, в подражание Ямато-моногатари (ок. 951 г.).

*Фрейлине Анабо-рё Дзимирё¹ её низжайший поклонник²
21.05.98³ и 4.06.98⁴*

1

Рассказывают, что кавалер Никисупу⁵ сложил эти бессмертные строки в честь императора. В них он изложил своё

---

⁵ Насе Васе (799–837 гг.), в должности никисупу – придворного исполнителя ритуальных танцев – был в последние три года жизни. Оставил много стихов в сборниках Ятиматосэрэхэ, Энирабосо, Нин-нэситисо и мн. др.

учение Яриоте Тисонориси.

Ядза тясате
Янивиса нэ тока
Вэмо мадзура
Дзарага юрокато
Випара типо бао

[Честь заявила:
Кто не со Мной, тот свинья!
Разум ответил:
Всем Я открою глаза!
Оба почти что правы]

Татиса равэ
Супаса я хасева
Тясадзорэдэ
Рэ бэнэ ва тедэбу
Випара типо бэо

[Вера считает:
Всех Я от ада спасу!
Дерзость мечтает:
Будете в небе летать!
Обе почти что правы]

Вэмо торадза
Ёмо рюпаку сёва
Тявэто темэ
Дзёво марода сёва
Випара типо бао

[Злато глаголет:
Все Я куплю. Все мое!
Меч отвечает:
Все Я и даром возьму!
Оба почти что правы]

Император, выслушав, заплакал... Позже некоторые могли растрогать императора, многие излагали учения в стихах, но никто больше никогда не смог достигнуть обеих целей одновременно.

3

Кавалер Никисупу⁶ – своему племяннику Рунбо-саса⁷, которого он не любил:

Минса дзядзя мон
Нэ дако вира нэнсе
Мон-нэ дзакусу
Винтадза дзанвау-он
Цэру мандзуви мон-нэ

[Мой дядя самых
Честных правил⁸, когда не
В шутку занемог,
Он уважать заставил,
Не мог выдумать лучше⁹] —

---

⁶ См. о нем в дане № 1.

⁷ См. о нем в дане № 17.

⁸ Минса связано по типу цэго-то с нэ-и, "а также не"; кроме того, отрицание содержится и второй строчке вместе с «честных»; тем самым, начало может читаться как "мой дядя и нечестных правил". Общий смысл: "мой дядя самых честных правил; он и нечестных тоже правил...". На это обстоятельство обратил внимание Вагорипи. Редкий пример специально ошибочного употребления цэго-то.

⁹ Танка содержит нарочито ухудшенный, доходящий до полной бессмыслицы, вариант стихов самого Насе Васе – намек на качество стихов племянника. Тем не менее, и здесь имеется замечательное какэго-тобиси: мон-нэ означает

так сложил, и племянник долго рыдал, и так и не дал ответа, потому что это было невозможно.

одновременно «заболеть» в третьей строчке и "не суметь" в пятой. По типу цэго-то с ними связано гадзарадапо носадаунэ, "неудачно подражать" и сятиридзопоо, "опозориться".

В тот раз Император предложил сочинять танка на тему «как сочинять танка».

Недавно назначенная фрейлиной Тана Дзаниро-ва, впервые участвующая в этом традиционном развлечении:

Нидзии морю
Тидзиросо нэ нэмэ
Роторапэми
Типя кицэротосо
Киротосо иноди

[Молю извинить!
Мне никогда не сложить,
Мой император,
Не только строчек пяти,
Но и единой строки]

Император, приняв за чистую монету, поручил кавалеру Рунбо-саса немедленно научить Дзаниро-ва писать танка. Тот, не задумываясь, сразу сказал ей:

Тедзарадэ ну
Тянятисо когорэ

Дона нэ фири
Мэсе и тяпя гисо
Цанрипа на нодзамо

[Ну же, дерзайте!
Танка легко сочинять!
Рифмы не надо.
Слоги: пять-семь-пять-семь-семь
Можно на пальцах считать]

И вдруг фрейлина ответила, ничуть не менее быстро:

Сиюбо сёва
Дзивэ поренэ дэнви
Бинрю нэ тони
Конпинпо боро нан тон
Риншатепо радзема

[Все же боюсь я
Вдруг выйдет нелепо, ведь
Никто не любит
Чтоб над робкой попыткой
Мастера потешались]

Тут всем стало ясно, что она их разыграла, соблюдая заданную императором тему. Кавалер поклонился, признавая свое поражение, она же добавила, чтобы дать ему возмож-

ность реванша:

Рови рундави
Маса юдза нэ котон
Нимэ бэти кан
Гонросо мотоцэсе
Тинан нэвэнодонво

[Вдруг получилось!
Только не знаю сама,
Как справиться мне
С мгновенным счетом слогов
И вдохновенье найти?]

Тот немедленно ответил:

Гонвэн-но дзацэн
Ми мандюпо нодзамо
Вибин репо на
Гарава нэ микадо
Тямадюпо нодзамо.

[Зачем мгновенно?
Можно подумать, что мы
На поле битвы!
Император не враг Вам.
Простит – можно подумать]

Император прослезился от удовольствия и отпустил всех мановением руки¹⁰. А кавалер задумался, поняв, что фрейлина дала ему возможность блеснуть, чтобы не оставлять его в том неловком положении, в какое она же его так ловко поставила. Он только не знал, понял ли это Император...

---

¹⁰ Очевидно, Император заметил только первый, хвалебный смысл этого стиха: "Император простит вас, если даже вы надолго задумаетесь". К счастью для кавалера, он не обратил внимание на возможность другого прочтения: "Можно вообразить, что Император вас простит..." Возможно, он и сам не понял, что сказал. Удивительно, но среди придворных также не нашлось достаточно сообразительных завистников... На самом деле цепочка стихов не прервалась на этом, потому что позже фрейлина Тана Дзаниро-ва завершила ее еще одной танка, которую вряд ли было бы разумно высказывать императору: Норовэ дзивэ Пинрото нэ токони Тыбора сыча Нэнтяри дзораго тан Дзянхоро эрэбын и [А ведь и верно! Никто не торопит, и Работы часы Так гораздо приятней И быстрее проходят...] Но и это не конец истории – см. даны № 9 и № 13!

9

Император назначил мужа фрейлины Таны Дзаниро-ва на важную должность в отдаленную провинцию Ворогогоран. Когда он там обустроился, вызвал жену к себе. Она объявила при дворе, что собирается в дальнее путешествие. Путешествие предстояло на самолете¹¹.

Кавалер Рунбо-саса тут же вспомнил и процитировал классическое своего дяди Никисупу:

Эндзаворопо
Кан тан нэ тиремоса
Дзе се дзаэпо
Ридиэн дзасе хонвэн
Ритарэ нэ цанпи на

[Мы провожаем
Самолеты не так, как
Поезда: все же
Верхом всегда ездили
На птицах не летали]

Император захлопал в ладоши: предложенная тема ему понравилась. Фрейлина приняла вызов:

---

¹¹ Очевидный анахронизм.

Дзаепо кан нэ
Мивацун минэра со
Нэрэрэ хэран
Тюрэпо кавэроцэ
Ронвадзина сюрээ

[Не как поезда.
Со странными чувствами:
Раньше стремление
Человека к полету
Ересью¹² называлось!]

Кавалер ответил:

Вацун тиэ а
Энирэворэндону
Миянисэвэн
Янисепао и но
Тинтоно дарори то

[А эти чувства:
Удовлетворение
Свершениями
Но и опасения

---

¹² Не столь очевидный анахронизм.

Что природа отомстит...]

Затем он завершил тему словами:

Нонтан бэн рэнпо
Митяцапэ мюсе дза
Сятано и да
Рондзинсапан дзя нонтан
Енсамэ нэ тоэ но

[Полет был тайной
За семью печатями
Да и остался
Тайной – для пассажиров...
Но это не мешает]

И предложил другую тему, связанную с этим событием:

Бонэ восира кан
Мицати еторипон
Рэнбэн нэ тоэ
(Вакиранкави нэн на
кигурия сяесию

[Как красиво небо
Покрытое птицами!
Это не берег

(На нем – выкарабкива —
ющиеся лягушки)]

После этого он извинился перед Императором¹³. Фрейлина в ответ:

Рун едапаро
нюрэдзе тэнрэпон не
рэнтедарао
микапон рэпэлапок
канрэнпэпу цэдзио

[Пропадает пруд,
не покрытый зеленью,
обладателей
с перепонками,
кожицы в пупырышках]

Император прослезился от умиления¹⁴. Рунбо-саса решил попытаться продолжить тему формы стиха – ведь в прошлый раз Император одобрил ее, и тогда кавалеру удалось выступить удачно, хотя и не без помощи фрейлины. Поэтому он

---

¹³ Одно слово не уложилось в строку и пришлось его перенести. Однако, подсчет числа слогов показывает, что это слово не уложилось бы в строку, даже будь оно одно в ней. Рунбо-саса пытается навязать фрейлине соревнование в области формы стиха.

¹⁴ Тана Дзаниро-ва перевела соревнование в область природной поэзии, рассчитывая, что кавалеру трудно будет соревноваться с ней в чувствительности.

произнес:

Варо миса а
Типу говорицан те
Вонрон сен дзето
Ван дэрау хоро ин
Катан киро, на взу

[А сами слова
Те: "счастливого пути",
Тоже шесть слогов
Их плохо укладывать,
Увы, на строки танка]

Император неодобрительно покачал головой, и лица придворных сложились в презрительные гримасы. Кавалер, пока Император не запретил ему продолжать, попытался исправить неблагоприятное впечатление:

Цу тоэ цэро
Тарэпо говоричан
То ран кан тоэ
Сяэхэуцамэу
Еницаривон кэро

[Впрочем, это чушь!

Счастливого полета —
Это как раз то
Умещающееся
В строке восклицание!]

Фрейлина Тана Дзаниро-ва не захотела продолжать и отбыла в провинцию Ворогогоран. Кавалер Рунбо-саса впал в немилость и на время был отстранен от поэтически соревнований.

Рассказывают, что кавалер Рудзоко-ба¹⁵, бывший в то время в должности супэрэ хэкэта¹⁶, увлекся фрейлиной Мафу-одзи¹⁷ и долго не посещал даму, с которой ранее у него были сердечные отношения. Звали ее Сими Помопон-тики¹⁸. Как-то раз, направляясь в храм Рятесипаса-Тасари¹⁹, был он в Кое-кого, и на улице на него наехала повозка. Сам кавалер остался цел, но одежды так пострадали, что неприлично было бы в храме появляться²⁰. Он обратился к Сими Помопон-тики с просьбой о помощи, причем, опасаясь, что кто-нибудь видел его неподобающе одетым, при входе оглянулся. Дама подумала, что он не хочет, чтобы его видели входящим к ней, и, починяя одежды Рудзоко-ба, роняла слезы и

---

¹⁵ Вакодзору Сэ Хикика (940–999 гг.), правитель провинции Вакосомо с 991 по 998 гг. Его стихи входят в сборник Хикика-сэ-моногатари.

¹⁶ Третий помощник министра задней руки. Поддерживает шлейф супруги министра задней руки на ежегодной церемонии рятесипаса-тасари рате янидаэпо в храме Рятесипаса-Тасари.

¹⁷ Пятая дочь третьей супруги Тисисифа Катэнэорима; см. о нем в дан № 29.

¹⁸ Гетера Ватегану (950–999 гг.), жившая в местности Кое-кого. Личность ее не установлена. По гипотезе Ратесикирити, Ватегану принадлежат стихи в сборнике Теэпо Яратако Насинэдзе, где они приписаны Нонкидзи и Рутаро.

¹⁹ Ближайший к столице синтоистский храм, часто посещавшийся придворными.

²⁰ В отличие от буддийского храма, в который даже желательно было приходиться в бедном и находящемся в плохом состоянии одеянии.

не могла поддерживать беседу. Наконец, он сказал:

Ю-тау ронси
Ся-мадэпо руго я
Сен ри дзеру нэ
Еэ сю дзяно-пон у
Нукио дондзя ниндо

[Сильно устаю
Я в гору подымаясь
Не лучше ли сесть
У подножья? – Всю ее
Одним взглядом окину...²¹]

– так сложил. Она же в ответ:

Тевэ на ри те
Сеэненгин-ни родзе
Юкатиرو я
Цувигопу кенкони
Кирю на явасири

---

²¹ В этом танка выражение "взбираться на гору" имеет второй смысл "поддерживать беседу" (используется прием какэго-тобиси), так что танка можно прочесть как Се-тау ронсиМадэпо риги восоСен ри дзеру нэВое се синба-нон уРявого дондзя ниндо[Сильно устаешьСлов гири подымаяНе лучше ли сестьУ ног ваших, все своеОдним взглядом говоря...]

[Есть ли на свете
Дело интимнейшее?
Я протыкаю
Иголкой пуговицу
Пришивая на брюки^{22]}

Потрясение от ее искусства²³ оказалось столь сильным, что Рудзоко-ба удалился в горы и принял постриг.

---

²² Анахронизм, очевидно, вставленный при позднейшей переписке.

²³ Видимо, дама намекала на то, что, ожидая неизбежного скандала от фрейлины Мафу-одзи, которой достаточно будет "ведения совместного хозяйства" кавалером и Сими Помопон-тики, Рудзоко-ба только из духа противоречия хочет оправдать самые плохие подозрения фрейлины. Ей же такого повода недостаточно.

13

Как-то при дворе бывшего экс-императора развлекались складыванием стихов, и августейшая тема была дана: "желания и возможности". Фрейлина Анабо-рё Дзимирё²⁴ сложила хокку:

Е то-табора
Гафи ни нэ нимэрэ
Темаро то во

[Работа-то есть,
Времени нет ни фи́га.
Вот что ломает]

Никто не смог дополнить его [до танка]: стихотворение было настолько совершенным, что все, включая его величество, тихо плакали, предаваясь печали по быстротечности жизни. Стихи других придворных не сохранились в памяти людей.

---

²⁴ Личность не установлена. Названная должность фрейлины – Анабо-рё Дзимирё – означает "толковательница слов" (или "...снов"?). Рунбо-саса предполагает, что эту должность занимала в то время известная поэтесса Цурэн-корон. Ее стихи есть в сборнике Яцутараседзи-моногасемисира.

Та же дама²⁵ возвращалась с совместной прогулки с кавалером Рунбо-саса²⁶, на которую взяли они с собой ее третьегоро ребенка и любимую собаку по кличке Тарэсенусе²⁷. Когда они вышли из последнего по дороге к дому горного селения, собаку горные духи унесли²⁸. Анабо-рё Дзимирё:

Дзинхоу бунтоа и
Рари нэ кабасо и
Донви цадзери
Нон юнурохо фуэ

---

²⁵ См. дан № 13.

²⁶ Личность не установлена. Должность рунбо-саса – младший управитель шестого весеннего приказа, в чьи обязанности входило разъяснять августейшие повеления непосредственным исполнителям, поредзо-ватерян, особенно в тех случаях, когда первые были непонятны последним. По-видимому, такое случилось не очень редко, поскольку язык высших кругов знати, порогора-мами ситиси-кин, был по большей части совершенно непонятен простым людям. Должность рунбо-саса была довольно опасной, поскольку редкий чиновник на этой должности мог удержаться от соблазна использования ее в личных целях, что строго каралось. Возможно, в данный исторический период эту должность занимал знаменитый поэт Цувисокирифу (год рождения неизвестен – 956), стихи которого вошли в сборник Кидзакакасара-нурубо-а.

²⁷ Тарэсенусе означает «император». Весьма вольное обращение с августейшим наименованием, вообще не характерное для обычаев знати.

²⁸ Из дальнейшего содержания этого дана ясно, что имеется в виду: пес победил поухаживать за местной сукой.

Ванцэно дзес мен

[И автобус²⁹ уходит...
И собака не пришла.
Придется, видно,
Эту холодную ночь
Мне здесь ночевать] —

так сложила, и Рунбо-саса, таская на себе уставшего ребенка, долго искал Тарэсенусе, но так и не нашел. Позднее собака пришла сама. Утром кавалер:

Рон-васио нон
Дэ вацэриwэ себа
Манда по ронбэ
Канрэу мэн нэ цэнро
Бюрун рин дзуо и хон

[Ночь ошивалось
Ваше величество где?
Верно, по дамам?..
Впрочем, не мне упрекать,
Хоть и одну лишь люблю³⁰]

---

²⁹ "Автобус" – совр. значение слова бунтоа. Тогда, скорее всего, – «носилки». Смысл строчки, вероятно: "носильщики окончили дневное дежурство и расходятся по домам".

³⁰ В последней строчке танка бюрун – «любить» – является одновременно

За это дама его очень упрекала, не удержавшись, впрочем, от слез удовольствия.

Те же, вернувшись, наконец, домой, обнаружили отсутствие двух котов, из которых один, по имени Катосорака³¹ на карнизе дома свое присутствие громкими звуками обозначил. Рунбо-саса³² добыл его оттуда. Анабо-рё Дзимирё³³, считая, что он подвергает себя чрезмерному риску, заперла ребенка в гардеробной, и издавала звуки, более громкие, чем кот. Однако танка, которое кавалер сложил, стоя на карнизе:

Рен-о дзерикан на кон
 Дзин мунобэ сяцэхо
 Я ноон дзурэ
 Рюро кинмян ронвоси
 Дзяга нэ дзубэ

[Кот на карнизе орет...
 Хочется бедному жить!
 Лезу в окно я,
 Шиворот мягкий ловлю,

---

³¹ Имя, скорее, должно принадлежать кошке. Наверное, какое-то недоразумение.

³² См. дан № 17.

³³ См. дан № 13.

В бездну не глядя]³⁴ —

ее успокоило.

---

³⁴ В последней строчке – сразу два какэго-тобиси: дзубэ, «пропасть» – составная часть тидзебэ, «отвага», а дзяга, «смотреть», одновременно означает "плюя в лицо ветру опасности, быть уверенным в своих силах".

23

Кавалеру Рунбо-саса³⁵ Анабо-рё Дзимирё³⁶ поручила продать кота³⁷. Он:

Я дзанба на сен
Тонко сон конмен сон сен
Нонцэ сон танкан
Сунэ хонмэ сон то-вэн
Дан-нэ конкин сон дзо тан

[Шел на базар я.
Шел со с мешком со с котом.
Как там со с ценой?
Вещь-то со с мехом несу,
Так что со с кидкой не дам³⁸!]

---

³⁵ См. дан № 17.

³⁶ См. дан № 13.

³⁷ См. дан № 19.

³⁸ Стихи целиком выдержаны в китайско-корейской традиции, что видно по их звучанию, подражающему, видимо, звукам, издаваемым кошками. В танка много раз употреблена одна и та же игра слов: китайское сон означает японски одновременно послелог «с» в связке "человек с предметом" (уко-сорого по руну-харата нонбидзу сон кэвэроцэ – "человек с дубиной трахнул по горшку") и предлог «со» в связке "человек по отношению к высшим силам" (судзу кисорого хитисиюгадзибоо богобо мо-харата-са сон кэвэроцэ – "человек со страхом в душе", или, буквально, "человек со страхом богов, обжигających горшки душ").

Ответные стихи кота неизвестны, не были сложены или не донеслись из мешка.

Между тем, в результате замены одного значения слова сон на другое смысл выражений, употребленных в танка, меняется кардинально: конмён сон – "с мешком" или "со смешком"; тонко сон – "с котом" или "со скотом"; нонцэ сон – "с ценой" или "со сценой"; хонмэ сон – "с мехом" или "со смехом"; конкин сон – "со скидкой" или "с кидкой" (последнее, не совсем ясное, выражение имеет какое-то отношение к традиционному обману покупателей продавцами).

Кавалер Дзириново-сокин³⁹:

Сидза дзубу я
 Эрима и син-на сян
 Сэн на дэрона
 Я ириторите
 Сэсэсэрэ и тома

[Я буду защи —
 щать наших и малые
 народы на всей
 Территории Я —
 мато и Сэсэсэрэ⁴⁰!]

---

³⁹ Тисисифа Катэнэорима (939–999 гг.), делавший в то время стремительную карьеру при дворе, дослужившийся, в конце концов, до должности младшего управителя шестого весеннего приказа (см. об этой должности дан № 17), впоследствии опальный. Рунбо-саса предполагает, что какой-то особый смысл составитель сборника вложил в то обстоятельство, что кавалер разговаривает танками, высказывая вполне банальные, не поэтические сентенции, а также в обратительное качество стихов кавалера, где на пять строчек – два разрыва слов. Размер, впрочем, соблюдается.

⁴⁰ См. примечание к заглавию сборника.

Рунбо-саса⁴¹, когда ему устанавливали новую газовую колонку⁴²:

Тюняме бэру
 Рун тэн-нувэнтэ пэру
 Кодзан дзябягон
 Рате экирюн и тан
 Дзан нэ нидзи рэпон хи

[Трубы меняют.
 Трупы отвергнутых труб
 Горбятся жалко...
 Так и людские тела:
 Их после жизни не жаль] —

так сложил. Но стихи его были нехороши и не сохранились они в памяти людей.

---

⁴¹ См. дан № 17.

⁴² Скорее всего, речь о печке – см. дан № 71.

Дзириново-сокин⁴³, будучи еще в должности лесного смотрителя:

Юбадзира нон
 Сонрэ дзире фурапа
 Вагап
 Бюдзора еэ вано
 Фун хи винта готенэ

[Вновь разбиваю
 Палатку среди лесов...⁴⁴
 Снова поставят —
 Снова ее разобью:
 Нечего ставить их тут!]

---

⁴³ См. дан № 29.

⁴⁴ Юбадзира – какэго-тобиси одновременно к тивитасопо, "поставить палатку", и тунурувэсе, "свернуть палатку".

Рунбо-саса⁴⁵, когда ему еще не установили новую газовую колонку⁴⁶:

Нинсен-о ронхо
 А пянтодза дзе дакон
 Рипитодза вон
 Суно дзуво мирабе
 Нако дзи тонпяки рю

[Холод осенний...
 Когда же затопят, а?...⁴⁷
 Вот, затопили:
 Ведрами воду ношу,
 Лью кипяток из окна.⁴⁸]

---

⁴⁵ См. дан № 17.

⁴⁶ См. дан № 31.

⁴⁷ Пянтодза – какэго-тобиси и к таварэгобоо, «обогреть», и к та-варидза, "заливать".

⁴⁸ В последней строчке рю, «лью» – синоним юрэ, «грею»; нако, «окно» – обычная поэтическая пара к тянко, «октябрь» (связь по типу цэго-то); так что ее можно прочесть как: Конпянки тянко юрэ Грею октябрь кипятком. Скорее всего, данный комментарий не исчерпывает всех смыслов этого сложного стихотворения, помещенного в сборнике Кидзакасара-нуруб-а (см. дан № 17).

Кавалер Рудзоко-ба⁴⁹, будучи ещё лесным смотрителем⁵⁰,
фрейлине Мафу-одзи⁵¹:

Я рюрун бидзи
Нан-осихэро киндзе
Тедзиу котон
Редзи синру мэ дзору
Дзанра на ва у себа

[Избы рублю я – ⁵²
Зверский профессионал!
Только уйдите:
Трудно мне рушить жильё
Ваше у вас на глазах...]

Ответ ее был очень нехорош и не сохранился.

---

⁴⁹ См. дан № 12.

⁵⁰ См. дан № 37.

⁵¹ См. дан № 12.

⁵² Рюрун – какэго-тобиси к тииротосо, «строить» и тисиносо, "сносить".

Анабо-рё Дзимирё⁵³ коту Рэнгэнэ-цурабаса, пропавшему, когда ее не было дома⁵⁴:

Мон Канэцуба ти дзе
 Нонко пон дзинре дзанбэ
 Эрадзипо то
 Тонко тин-нинпян рэнсэ
 Мадо гонэна

[Где ты, Шварцунечка мой?..
 Бездна лежит под окном,
 Что пожирает
 Серых пятнистых котов
 Нашего дома...⁵⁵]

Ей в ответ – Рунбо-саса⁵⁶:

---

⁵³ См. дан № 13.

⁵⁴ См. об этом дан № 19.

⁵⁵ Поэтесса имеет в виду, что это уже третий серый пятнистый кот, выпадающий в ее окно, в то время как два черно-белых уцелели. Одного из них спас с карниза Рунбо-саса – см. дан № 19 – а второй, вернее, вторая, Ясипасаа, кошка-мать обоих, и не вылезала в окно.

⁵⁶ См. дан № 17.

Тин-нинпян ринсе
Тонко бин тенхо
Минбирю миба
Тедзи коран гоэ пун
Ван у нянрэко на бин

[Серым, пятнистым
Я бы хотел быть котом,
Ваши любимым,
Пусть его кратко житье —
Был на коленях у Вас⁵⁷]

Она же ему в ответ:

Пору бэ робэ
Рансэпо вэн тон на Ван
Горото санпа
Тонин сяненвэн нэ вэн
Дзан-на дзарикан Ви кан

[Было бы глупо

---

⁵⁷ Танка имеется в сборнике Кидзакакасара-нурубо-а. Примечательна тем, что в ней редкостным образом нарушается принятое для танка стилистическое единство: первая строчка выдержана в китайском духе, вторая – в китайско-японском, третья – в японском, четвертая – в арабском (у Ратесикирити есть замечательная обширная теория по этому поводу), пятая – в японо-китайском. Цель этого неизвестна.

Вас на тот свет посылать,
Спасать второго:
Ведь не вернется никто,
Как Вы с карниза, назад⁵⁸] —

так сложила. Кавалер понял, что дама любит его больше, чем обоих котов, и заплакал от радости. А ведь она ничего не прибавила, только то, что было в танка.

---

⁵⁸ Поскольку в предыдущей танка она имела в виду кота Рэнгэнэ-цурабаса, скорее именно этот кот здесь должен был называться первым, а не Катосорака (см. дан № 19), как сделано в танка. Порядок перепутан специально, чтобы создать неуверенность, о котором именно из котов идет речь, чтобы намекнуть, что, когда кавалер полез на карниз, она испугалась, что, спасая Катосорака, он упадет, как если бы пытался спасти Рэнгэнэ-цурабаса. "Тот свет" во второй строчке, "не вернется никто" в четвертой и «назад» в пятой составляют связь по типу цэго-то.

Рунбо-саса⁵⁹, вновь увидев Катосорака⁶⁰, после того, как услышал обмен репликами без единого танка между кавалерами Рудзоко-ба⁶¹ и Дзириново-сокин⁶², решил:

Эмапон нэ нэн
 Дакон-ни кон мон катан
 Эмапон нэ но
 Ремуса тако кэтан
 Виконадзио нио

[Нет, не поймает
 Танка мой кот никогда.
 Но не поймает
 В танке кота самурай.
 Они одинаковы⁶³]

---

⁵⁹ См. дан № 17.

⁶⁰ См. дан № 19.

⁶¹ См. дан № 12.

⁶² См. дан № 29.

⁶³ В первой строчке «эмапон» – не только ловить, но и писать, сочинять (ср. римиси эмапон "поймает мысль"). То же слово в третьей строчке использовано, кроме значения «ловить», в значении "адекватно отобразить", "правильно изобразить" (ср. радака ва тако эмапон – "поймает кота в кадр"). Так складывается второй смысл танка: Сэпина нэ нэн Дакон-ни кон мон

катанСэпио нэ ноРемуса тако катанВиконадзио нио[Нет, не напишетТанка мой
кот никогда.Но не опишетВ танка кота самурай.Они одинаковы]

Анабо-рё Дзимирё⁶⁴ принесли послание из дома сестры⁶⁵, живущей в провинции Яригиния, с просьбой прислать какие-нибудь возвышенные стихи. Вот что было в этом послании:

Дзен тандо нэ дзан
 Рэтуратери конрун
 Хэ бэ томая
 Мэн пин ситя конка дзи
 А нябэдза тонпина

[Жаль, не достать здесь
 Русской литературы.
 Ямато бы, эх!
 Из какой чаши пить мне
 Напиток забвения?]

и более ни слова там не было. Она попросила бывшего у

---

⁶⁴ См. дан № 13.

⁶⁵ Личность не установлена. Предположительно, это Накирара Кави (примерно 959 – год смерти неизвестен), госпожа правых покоев Китирэоте Кидзифи, занимавшего должность Ван-И – Смотрителя императорской охоты в Яригиния.

нее в то время Рунбо-саса⁶⁶ написать ответ. Он сочинил:

Рэка эдзигон
Бяндэ ихиси вонре
Дзэкан эдзигу
Хиси тютати вонре
Дзирия нянэсан сон о

[Грозные скалы
С ревом стихии дробят.
Грузные скальды
С ревом читают стихи.
О, сколь сравненья грязны!] —

но это ей показалось не вполне заслуживающем посылки сестре. Тогда, обиженный, но не смеющий отказать даме, он сочинил:

Мэнка нэ цэсен
Немго энрапэ кинря
Цэсен тородзо
Гоцэ синропон рисе
Тидзу ронгамэ ронго

[Сердце – не камень,

---

⁶⁶ См. дан № 17.

Ярким пылает огнем,
Золото – сердце!
Если попросишь чего,
Голос металлом звучит...]

и она решила отстать от него и послать предыдущее. Сестра поняла, что она больше не любит стихи и, горько рыдая, написала:

Гарэбэу нэ
Нунвэнпо нэ мярэ пян
Дзонцу дзеря на
Сицэ дэнбу нунсонпон
Дэсун рондау санра

[Не уберегла.
Вспять время не повернуть.
На грядке чужой
Подсолнух будет цвести.
Страшась ударов судьбы]

Но не послала этого.

Рунбо-саса⁶⁷ получил из дома сестры⁶⁸:

Когон нунрэн рен
 Ряндзан нэ-какан кон-бан
 Мисярюцэ ман
 Ку-бан расису нэ но
 Рапан на-какан дзи а

[Лев рыкнул громко:
 Башкой в капкане застрял!
 Мать – челюстями!..
 Но не скусила башку,
 А из капкана спасла.⁶⁹]

---

⁶⁷ См. дан № 17.

⁶⁸ Личность не установлена. Скорее всего, Ярима Рэтедзаи (ок. 956 – год смерти неизвестен), покровителем которой был Кириа Рэтетиу Тисимимарагоропо, занимавший долгое время должность вонохасу – осветителя левой стороны дороги при августейшем выезде на охоту за фазанами на гору Дабовосо за рекой Вотосецэбоо.

⁶⁹ В этом замечательном стихотворении целых три какэго-тобиси! В первой строчке нунрэн, «реветь», имеет другое значение «рыдать»; во второй строчке нэ-какан, «ловушка», означает также "опора для рук"; в третьей строчке мисярюце, «зубы», также и "боевая секира". Из них складывается второй смысл стихотворения: Рен сяканпаранРяндзан ран-рипэ кон-банХан ронпото манКу-бан расису нэ ноРасе ра-рипэ рин а[Расплакался Лев: Башкой в перилах застрял!

Думая, что ей жаль китайского веера, который потерялся, когда он был у нее в доме, тот послал ей в утешение:

Кану тинвонподово
Нонса нэндзенпонэ нан
Он ринго дэнбэ
Тинрю тонсадэнкон тан
Ратана дона

[Водопроводчик украл
Наш неподъемный станок...
Бедный. Сгорит он:
Там конденсатор включить
Надо сначала...⁷⁰]

Но она не была утешена, и ее рукава промокли.⁷¹
Водопроводчик отвечал:

Мать топором – хватать!..Но не срубила башку,А лишь перила снесла]

⁷⁰ Нонса, тонсадэнкон – ныне значения того времени утеряны. Приведены современные значения.

⁷¹ Действительно, стихотворение неудачное, особенно по сравнению с шедевром сестры. Слабая неоднозначность в середине стихотворения может заставить на мгновение задуматься, кто именно бедный и кто сгорит, но разве что формально. На самом деле понятно, что бедный вор, у которого утащенный им с тяжелым трудом деревообрабатывающий станок немедленно после включения сгорит, так как его мотор рассчитан на трехфазное напряжение и требует в течении разгона по крайней мере минуту держать нажатой кнопку включения конденсатора.

Дзуво-по я бен
Нови пон рювого а
Коян нэ пэран
Рянго раканалон а
Рандза рапа котон и

[Вел я проводку⁷²,
А говорю про вину:
Лампы⁷³ не ярко,
А вполнакала горят,
И – только пара зараз!⁷⁴

---

⁷² Судя по дальнейшему, речь не о водопроводе, а о фитиле масляного светильника.

⁷³ Совр. значение слова пэран. Тогда, скорее всего, "масляные светильники".

⁷⁴ Непонятно, почему водопроводчик занялся освещением (если пользоваться совр. значениями слов, делает электропроводку)? И, если уж взялся, почему соединил лампы последовательно, вместо того, чтобы использовать обычное параллельное соединение? Так, во всяком случае, могут объясняться свойства получившегося освещения. Рунбо-саса предполагает, что объяснением могут быть упоминания двух видов сакэ, дзуво и нови, в первой и во второй строчке, соответственно.

Сестра Анабо-рё Дзимирё⁷⁵ сорвала подсолнух и послала Рунбо-саса⁷⁶ вместе с большим зеркалом и стихотворением:

И сари ронму
 Нондиси рапасэо
 Ранирохопо
 Нэнкона цагун
 Нэко нэдзерато те

[Мудрость пришла и
 Осыпала сединой.
 Похоронила
 Глупца наконец.
 Чье ж отраженье в окне?]

Тот всем показывал его, и никто ему не сумел объяснить, что это может значить. Наконец, решив, что речь идет о чайнике, который сгорел у дамы, когда она не успела им ни разу попользоваться, он ответил:

Нянкан на сэца

---

⁷⁵ См. дан № 59.

⁷⁶ См. дан № 17.

Тан нэтабора ри то
Синбо то ри то
Конрицэ ринтабора
Тан вон дирю и тоцан

[Часы на камнях...⁷⁷
То ли сработаны так,
То ли кто бросил
(Сработались целиком)...
Часто и люди вот так...⁷⁸]

Уже отослав стихотворение, он придумал лучшее, и в ответ на подсолнух послал Накирара Кави подорожник и под-осиновик и написал:

Ги-родо дзево
Тенран нин-родо-по нон
Носи-о пон и
Тан вин-носи-допо нон
Вирюн риги тиэ ха

[Возле дороги
Вновь подорожник расцвел.
И под осиной

---

⁷⁷ Возможно, анахронизм, добавленный при позднейшей переписке.

⁷⁸ Очередной «китайский» стих.

Вновь подосинович встал.

Ах, эти игры любви!^{79]}

Будучи представлена в смешном виде, дама промочила рукава. Через год в результате состоявшегося при дворе прошлого экс-императора-монаха стихотворного соревнования между Китирэоте Кидзифи и Цувисокирифу последний был побежден вызвавшим его ван-и и постригся.

---

⁷⁹ Из частей вирюи, «любовь», и риги, "шалость, забава" складывается слово со значением «оковы». К тому же риги и само по себе имеет второе значение "вес, тяжесть".

Рунбо-саса⁸⁰ в отставке жил в домике с тонкими стенками и с печкой, вставленной позднейшими переписчиками. Беспокоясь за его здоровье, Ярима Рэтедзай прислала ему дров. В ответ он:

Мондэ кипэн дзи
 Гон-о ган-о нэн нодан
 Тетю ригу но
 Рюдэн се я и вон тан
 Рюго то сан ямадзу

[Из печки дымок...
 Давно в ней угас огонь,
 Но угли тлеют...
 Так вот и я: все дымлю,
 Думая сам, что горю.⁸¹] —

этим он уменьшил ее беспокойство, и она, поняв, что печка служит исправно, заплакала.

⁸⁰ См. дан № 17.

⁸¹ Второй смысл танка в том, что, став монахом, кавалер разучился сочинять стихи, каковой смысл опровергается самим фактом сочинения этого танка. Ряд цэго-то складывается из значений «черт» (какэго-тобиси к мондэ, "дым"), «огонь», "угли", «гореть». Смысл – негоже монаху сочинять стихи.

Монах, одолеваемый суетными мыслями:

Тонфотака ти
Ранумэнро рида тан
Я бяте сэбон
Дзувиу нэ дакон-ни
Гэродо тон на нэ я

[Ты катафотом⁸²
Там, вдали, промелькнула.
Больше тебя я
Никогда не увижу.
Я не на той дороге] —

догадался монах.

---

⁸² Можно подумать, что автор вспоминает о совместной велосипедной прогулке! На самом деле понятно, что речь о какой-то детали носилок.

Монах, одолеваемый мрачными предчувствиями, плохой печкой и унылой погодой:

Тенвэ энво кан
Бару ятяпён коди
Радарэро мэ
Янто мэ донон роко
Бару мудо мутэ

[Как воеет ветер!..
Дико печная труба
Мне прорыдала:
"Скоро одной мне стоять,
Этому дому – труба!"]

Бывший рунбо-саса был последним из дома Цувисокирифу.

Фрейлина Мафу-одзи, которую долго не посещал кавалер
Рудзоко-ба⁸³:

Нодзовонэ фан
Сомя дзан-на рунвэнпо
Вин-нотапон нэ

[Фарш невозможно
Провернуть назад. Мясо
Не восстановишь⁸⁴]

Из уважения⁸⁵ никто не взялся окончить.

---

⁸³ См. о них обоих дан № 12.

⁸⁴ Два какэго-тобиси: фан – «фарш», "парное мясо", "живое мясо"; сомя – «мясо», "труп", "обрыв нити времени". Второй смысл: Нодзовонэ дзинМяре дзан-на рунвэнпо Вин-нотаон нэ [Жизнь невозможно Повернуть назад. Время Не остановишь]

⁸⁵ К принявшему постриг.

Стихотворение, доставленное фрейлине Анабо-рё Дзими-рё⁸⁶ от какого-то монаха:

Ратэсо капэн
 Вадзо хитупо цуно
 Доцу о котон
 Даво рангасо понте
 Типэ нонронхо на тан

[Печка остыла.
 Ночью потухли дрова.
 Только – о, чудо! —
 Теплой осталась вода
 Там, на холодной печи.⁸⁷]

---

⁸⁶ См. дан № 13.

⁸⁷ В этом танка нет ни одного какэго-тобиси (омонима). Нет и никаких созвучий, любимых ранее Цувисокирифу, в частности, подражаний китайскому. Поэтому его авторство сомнительно. Все стихотворение построено на принципе цэго-то (ассоциаций). Буквально каждое слово в нем имеет свое поэтическое соответствие: «печка» – «сердце», "вода" – «душа», и так далее. Если все эти соответствия расположить в той же последовательности, получится: Ротэсо цэсен Рису раси сирота Доцу о котон Саду юбото синдэ Нонбон цэсен енмо тан [Сердце остыло. К старости страсти ушли. Только – о, чудо! – Дышит тобою душа Там, в моем сердце больном]

Больше стихов от него не приносили или они неизвестны.
Однако болтали о них всякое.

Однажды, вдруг...⁸⁸

---

⁸⁸ На 91 дане рукопись обрывается. Сквозь все страницы была сделана дыра в верхней части, как будто рукопись висела где-то на гвозде. Такое варварское обращение заставляет предположить, что остальные листы никогда не будут найдены, ибо уже использованы по другому назначению.